

Сумасшествие в картинках

ВЫСТАВКА ХОРСТА ЯНССЕНА В МУЗЕЕ ИЗО ПРИГЛАШАЕТ КАСЯ ПОПОВА

В ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ МУЗЕЙ изобразительных искусств привезли офорты мировой знаменитости Хорста Янссена. Выставка имеет те же цели, что когда-то преследовали и «передвижники» — Репин с Суриковым, — несет в массы искусство международного масштаба.

Янсен прочно вошел в когорту классиков-графиков, хотя в учебниках по истории искусства еще не закрепился — слишком мало времени прошло с его смерти в 1995 году. Его образ жизни практически идеален для творца — всю жизнь он прожил отшельником. Наличие семьи, детей и внуков не многое изменило: он редко покидал свою мастерскую на окраине Гамбурга — разве что на время лечения в психиатрической лечебнице, куда попадал неоднократно. Психические хвори и алкоголизм не помешали выдающейся трудоспособности — его творческое наследие насчитывает более десяти тысяч листов.

Работы Янссена чрезвычайно хорошо покупались. Покровители не только платили стипендию, но и заботились о сохранности его работ. В музеях можно встретить помятые рисунки Янссена — выброшенные им в мусорную корзинку, откуда их добывали и тщательно расправляли благодетели.

Янсен считается прекрасным рисовальщиком (благо, времени для оттачивания мастерства у него имелось предостаточно), гордостью Германии. Эта посылка и послужила исходной для формирования передвижной выставки его работ под патронажем самого главного государственного института Германии по части культуры — IFA, Института международных культурных связей. С 1991 года коллекция скитается по миру, уже выставлялась в Пушкинском музее в Москве, в Эрмитаже, а в Екатеринбург приехала из Армении.

В картинной галерее представлены 160 листов печатной графики — офорт и акватинта, иллюстрирующие этапы творческого пути художника. В молодости Янсен переболел артбрют (дословно — «грубое искусство»), но в дальнейшем, к счастью, предпочел более традиционную манеру.

Тематика его зрелых работ также лежит в русле традиции — пейзажи, натюрморты и автопортреты — с корректировкой на нездоровую психику. В качестве объектов он использовал доступные затворнику вещи — виды из окна, принесенные в студию цветы или зеркальное отражение собственного лица. На серии работ, посвященные художникам или писателям, его вдохновляли книги, доставленные в мастерскую все теми же благодетелями. На выставке, например, представлена «Смерть Ганно» по бесконечному, как обычно у Томаса Манна, фрагменту из «Будденброков»: этапы умирания от тифа прослеживаются в последовательной деградации лица художника. Поводами для самореализации

ему служили Хокусай (цикл «Прогулка Хокусая»), Фюсли, Клинген и прочие романтики, вариации на темы которых он создавал.

Натюрморты Янссена (nature morte — в переводе «мертвая природа»), действительно, мертвы: даже в цветущих растениях он видит тлен, симптомы летального исхода и проступающий сквозь плоть скелет. Как символы смерти в его работах назойливо повторяются отвратительные насекомые фрагменты — жвалы, усики, панцири, суставчатые конечности, на которые гражданам, страдающим арахнофобией, болезненной боязнью пауков, смотреть не рекомендуется. Эти же хитиновые «прелести» он отыскивает и в автопортретах — не столько отражениях, сколько деструкции лица. Неровности пейзажа и деревья в его изображении похожи на окуклившихся насекомых, к примеру, в «Ландшафте Норвегии» проглядывают две

дохлые мухи и гусеница. Вообще его листы родственны загадочным картинкам из раздела «Досуг» вроде «Отыщи в джунглях третьего слона», где из сплетения линий надо вычленишь те, что образуют искомое животное.

Техника офорта, ничего не скажешь, блестящая: он виртуозно, элегантно и эффектно использует линию, пятно, белую поверхность бумаги. Добиться столь выдающихся результатов ему

со стопроцентной вероятностью помогли выдающиеся печатники, первоклассно владеющие ремеслом: ведь на его листах ни пятнышка не пробито кислотой, что невозможно, когда художник сам делает оттиски. Подмога, наверняка организованная все тем же благодетелем, раскрывает секрет потрясающей производительности Янссена: судя по тщательно, с часами и минутами, проставляемой им датировке, он «выпекал» офорты, как пирожки.

В целом создается впечатление, что Янсен не мог не рисовать. Он избрал для взаимодействия с окружающим миром только одно средство — графику, и оставил все остальные в небрежении. Его работы — мощный поток сознания, параграфика, если существует такой изобразительный аналог параличатуры.

Одна из серий Янссена называется «Паранойя». И в удивительном совпадении в том же Музее ИЗО одновременно экспонируются не только работы Павла Филонова, весьма прихотливо разлагавшего мир на составные детали, но и целая выставка, посвященная изобразительному творчеству душевнобольных: тенденция, однако.

Чтобы от нее отвлечься, в соседнем с Янсенем зале глазу можно отдохнуть на юбилейной выставке Нины Костиной, где, в частности, имеется парадный портрет Николая Коляды в виде настоящего классика.

Генконсульство Германии в Екатеринбурге обещает, что Янсен — только первая ласточка и не последний культурный проект диппредставительства. Повышать культурный уровень уральцев и знакомить их с немецкой культурой Генконсульство продолжит и впредь.

Музей изобразительного искусства / до конца сентября